

БЕСЕДЫ ОБ ЭКОНОМИКЕ

The Free economic society of Russia
Conversations about Economy

俄罗斯自由经济协会刊物
经济访谈录

ВОЛННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

БЕСЕДЫ ОБ ЭКОНОМИКЕ

ТОМ VII

The Free economic society of Russia
Conversations about Economy

俄罗斯自由经济协会刊物
经济访谈录

ВОЛННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

2020, Москва

Под редакцией С. Д. Бодрунова

до коронакризиса

ГОД ПРОШЁЛ: ЧТО ДАЛЬШЕ?

Абаджинские чтения от 5 февраля 2020 года

СОБЕСЕДНИКИ

Сергей Дмитриевич Бодрунов,
президент ВЭО России, президент
Международного союза
экономистов, директор
Института нового
индустриального развития
имени С. Ю. Витте, д. э. н.,
профессор

Андрей Николаевич Кленач,
член Правления ВЭО России,
главный экономист
Внешэкономбанка

Дмитрий Евгеньевич Сорокин,
вице-президент ВЭО России, член-
корреспондент РАН, д. э. н.,
профессор

Сергей Юрьевич Глазьев,
вице-президент ВЭО России, член
Коллегии (министр) по
интеграции и макроэкономике
Евразийской экономической
комиссии (ЕЭК), академик РАН,
д. э. н., профессор

Наталья Владимировна Орлова,
главный экономист, руководитель
центра макроэкономического
анализа Альфа-банка

Владимир Дмитриевич
Миловидов,
руководитель Центра социально-
экономических исследований
Российского института
стратегических исследований,
д. э. н.

Леонид Маркович
Григорьев,
главный советник руководителя
Аналитического центра при
Правительстве Российской
Федерации, ординарный профессор,
научный руководитель
департамента мировой
экономики, к. э. н., профессор

Антон Викторович
Данилов-Данильян,
сопредседатель «Деловой России»,
заместитель председателя
Общественного совета
Минпромторга РФ,
председатель Экспертного совета
Фонда развития промышленности

Владимир Алексеевич
Салников,
руководитель направления
анализа и прогнозирования
развития отраслей реального
сектора Центра
макроэкономического анализа
и краткосрочного
прогнозирования, к. э. н.

ГОД ПРОШЁЛ, ЧТО ДАЛЬШЕ?

Руслан Семёнович
Гринберг,
вице-президент ВЭО России,
научный руководитель,
Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН, д. э. н.,
профессор

Александр Владимирович
Данильев,
директор Института торговой
политики ИИУ ВШЭ, д. э. н.,
профессор

Василий Игоревич
Боголюбенский,
член Правления ВЭО России,
заместитель директора
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Институт проблем нефти и газа
РАН (ИПНГ РАН),
член-корреспондент РАН, д. т. н.

Роберт Исакандрович
Нигматулин,
член Правления ВЭО России,
научный руководитель
Института океанологии РАН
им. П. П. Ширшова,
член Президиума РАН,
академик РАН, д. ф.-м. н.,
профессор

Владимир Михайлович
Давыдов,
член Правления ВЭО России,
научный руководитель
Института Латинской Америки
РАН, президент Ассоциации
исследователей
иberoамериканского мира,
заместитель председателя
Национального комитета
по исследованию БРИКС,
член-корреспондент РАН, д. э. н.,
профессор

Александр Владимирович
Бугаев,
член Президиума ВЭО России,
директор Института
социальной политики «Московского
финансово-правового
университета МФЮ»,
заслуженный профессор МФЮ
им. М. В. Ломоносова, д. э. н.

Михаил Владимирович
Ериов,
член Президиума ВЭО России,
директор
энергетики и финансов, профессор,
д. э. н.

Виктор Меерович
Полтерович,
член Правления ВЭО России,
заведующий лабораторией
математической экономики
Централизованного экономико-
математического института
РАН, академик РАН, д. э. н.,
профессор

Елена Борисовна
Ленчук,
член Правления ВЭО России,
директор Института экономики
РАН, д. э. н., профессор

Александр Дмитриевич
Некипелов,
вице-президент ВЭО России,
директор Московской школы
экономики МГУ
им. М. В. Ломоносова, академик
РАН, д. э. н., профессор

Алексей Анатольевич Громыко,
член Президиума ВЭО России,
директор Института Европы
РАН, член-корреспондент РАН,
д. полит. н.

Ершов: Несколько соображений на тему доклада и нашей дискуссии. Чрезмерно мягкая политика в развитых странах и чрезмерно жесткая политика у нас привела к тому, что и у них, и у нас деформировалась связь между реальной экономикой и финансовой сферой. Смотрите, что мы наблюдаем и у них, и у нас: фондовые индексы бьют рекорды и в их случае, и в нашем случае, а экономика и у них, и у нас еле-еле растет. Обычно корреляция была более живой: реальный сильный рост экономики и сильный рост фондовых индексов как иллюстрация реального сектора. Сейчас ни там, ни здесь этого не демонстрируется.

В нашем случае есть еще один маленький нюанс: наши фондовые индексы, мы знаем, быстро растут из-за того, что нашими компаниями выплачиваются максимально высокие дивиденды. Возникает риторический вопрос: хорошо, привлекательность акций становится, естественно, более высокой из-за такой дивидендной политики, но не подрывают ли компании таким образом основу для своего будущего роста? Если я как компания выплатил большой дивиденд своим акционерам, а не инвестировал снова в себя, в мои будущие промышленные активы, значит, мои перспективы на будущее будут более блеклыми.

Следующий момент: мы говорим о том, что в этих же условиях финансовые, денежно-кредитные инструменты подрывают свою эффективность. В развитых странах на протяжении длительного периода — отрицательные ставки, но это ни к чему, по сути, не приводит. У нас ставки начали снижаться, к счастью, и многие из нас за это дело, естественно, выступают, но будет ли положительный эффект?

Проблема стала более комплексной. Если мы лечили больного, образное сравнение, горячим чаем долгое время вместо уколов пенициллином, то когда мы наконец сделали укол пенициллина, то больной уже не так реагирует, как должен был бы реагировать, потому что укол надо было делать год назад, болезнь стала более сложной.

Предположим, я — наш российский коммерческий банк, ставка стала ниже нормы рентабельности, пофантазируем, 3%, эффективность проектов, которые я финансирую, 5%, то есть я могу себе позволить деньги взять. Но буду ли я их брать, даже если мне дает их ЦБ?

Значит, я взял деньги под эту ставку, я произвел свой проект с более высокой эффективностью, но спрос на продукцию уже отсутствует, поэтому я понимаю, что тариф-то — большой.

Деньги есть. И неспроста же те самые 30 триллионов рублей на счетах реального сектора в наших банках, которые не идут в экономику, потому что компании понимают, что хорошо, они будут их брать, а куда продавать? Так что это комплексная, многомерная проблема. И чрезмерная мягкость, и чрезмерная жесткость как в их случае, так и в нашем — плоха. Соответственно, такие условия, которые сейчас у нас сложились, предполагают, что надо уже быть готовым к тому, что не только меры денежно-кредитной политики и, как правильно сегодня звучало, меры бюджетной политики, меры всех форм регулирования и стимулирования промышленной политики, денежной трансмиссии должны быть использованы, чтобы хоть как-то направлять деньги в те сферы, которые можно было бы развивать. Нужно быть к этому готовыми. Проблема стала более ёмкой. Заболевание стало более сложным. И в их случае это их проблема, но и в нашем, к сожалению, эта проблема имеет место.

РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС: ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ

На заседании 27-й экспертной сессии Координационного клуба ВЭО России, 2 июня 2020 г.

СОБЕСЕДНИКИ

Сергей Дмитриевич
Бодрунов,
президент ВЭО России,
президент Международного
союза экономистов, директор
ИНИР им. С. Ю. Витте,
д. э. н., профессор

Александр Александрович
Широ́в,
заместитель директора
(с 27 августа 2020 года —
директор) Института
народнохозяйственного
прогнозирования РАН, член-
корреспондент РАН, член
Правления ВЭО России

Руслан Семенович Гринберг,
член-корреспондент
Российской академии наук,
д. э. н., профессор

Владислав Леонтьевич
Корочкин,
первый
вице-президент «Опоры
России»

Александр Васильевич
Мурычев,
член Президиума ВЭО России,
исполнительный вице-
президент общероссийской
общественной организации
«Российский союз
промышленников
и предпринимателей»,
председатель совета
Ассоциации региональных
банков России, д. э. н., к. и. н.

Кирилл Михайлович
Никитич,
член Правления Большого
экономического общества
России, директор Центра
налоговой политики
экономического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова,
руководитель комитета по
налоговой и бюджетной
политике «Деловой России»

Никита Иванович
Масленников,
ведущий эксперт
Центра политических
технологий

Владимир Владимирович Гутев,
первый заместитель председателя комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству, первый вице-президент Союза машиностроителей России

Сергей Вячеславович Калашников,
член Президиума ВЭО России, первый заместитель председателя комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по экономической политике, председатель временной комиссии Совета Федерации по мониторингу экономического развития, д. э. н., профессор

Яков Моисеевич Миркин,
член Правления Вольного экономического общества России, заведующий отделом народных рынков капитала Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук, д. э. н., профессор

Борис Борисович Рыбачий,
заместитель председателя общества инвесторов «Аэробилайн», генеральный директор компании «Информост Консалтинг», председатель межотраслевого экспертического совета по развитию дорожной, автомобильной и грузовой отрасли

Вадим Викторович Прасов,
управляющий партнер управляющей компании «Альянс Отель Менеджмент», вице-президент Федерации рестораторов и отельеров России, заместитель заведующего кафедрой «Менеджмент и индустрия гостеприимства» РАНХиГС

Дмитрий Евгеньевич Сорокин,
вице-президенту Вольного экономического общества России, научный руководитель ВЭО России, член-корреспондент Российской академии наук, д. э. н., профессор

Михаил Владимирович Ершов,
член Президиума Вольного экономического общества России, Институт энергетики и финансов, д. э. н., профессор

Очень будем надеяться на то, что кризис не только заставит предпринимателей искать новые ниши. Он заставит и экономические власти искать новую экономическую политику, о чем сегодня говорилось неоднократно.

Бодрунов: Спасибо большое, Дмитрий Евгеньевич. И в завершение нашего сегодняшнего обсуждения я предоставляю слово Михаилу Владимировичу Ершову, члену Президиума Вольного экономического общества России.

Ершов: Добрый день, уважаемые коллеги! Какими соображениями хотелось бы, коллеги, с вами поделиться, о чем сказать? Да, мы сейчас действительно знаем, что у нас, к сожалению, у нашей экономики, да отчасти и у мировой тоже, стресс спроса и стресс предложения одновременно, то есть на обеих сторонах мы имеем серьезные проблемы, и, соответственно, проблемы должны решаться более комплексно в этой связи. Крупный бизнес, о чем господин Сорокин только что сказал и неоднократно тема звучала в ходе дискуссии. Был интересный опрос международной компании «Делойт», который она провела несколько недель назад, где спрашивала наш крупный бизнес, что ему мешает в первую очередь выходить из кризиса. Ответы были довольно интересные. Больше всего респондентов ответили: 80% — обесценение рубля, и два других ответа, по степени значимости примыкающих к этой проблематике, — снижение доходов и сжатие спроса, это совершенно очевидно.

Да, 5,5% сейчас у нас ключевая ставка, но мы знаем, что в большинстве стран она гораздо, гораздо ниже. Потенциал для снижения у нас имеется, и поэтому другие международные агентства подчеркивают, что у нас есть большой запас для маневров.

Дальше — тематика налогов. Тема НДС давно у нас в повестке дня, с момента повышения НДС. Даже сейчас Банк России в своем годовом отчете показывает негативные последствия (я воспринял их как негативные), к которым, с моей точки зрения и, видимо, с точки зрения авторов документа, повышение НДС привело, поэтому снижение налогов и НДС в числе первых должно быть на повестке дня — это однозначно.

Третий момент — системный. Длинные деньги, о которых мы говорим все в последние годы, — сегодня у нас это несколько раз звучало. И кризис нас, наверное, подведет к тому, чтобы не избежать принципиального пересмотра механизмов и подходов к формированию этих самых длин-

ных денег. Что имеется в виду? У наших конкурентов — ФРС, Банка Японии на 90–95% эмиссии их валют — и доллара, и японской иены — производится под целевые длинные бумаги, эмитируемые их минфинами, которые покупаются, что принципиально важно, их центральными банками. У нас величина длинных бумаг в балансе Банка России — меньше 1%. Как говорится, почувствуйте разницу.

В основном 30 лет — длина бумаги в ФРС США и до 40 лет — в Японии. Если ваш центральный банк делает 40-летнюю целевую эмиссию на космос, как в Японии, например, или на малый бизнес, или на ипотеку 30, как в США, — конечно, экономика сразу получает мощнейший пласт длинных денег. Есть, по крайней мере, над чем подумать. Я думаю, что сейчас мы уже подходим все ближе и ближе к тому, чтобы эти принципиальные хорошо апробированные интересные механизмы, которые многие годы демонстрировали свои преимущества, также принимались во внимание.

В завершение хотелось бы сказать, что, как представляется, запас прочности у нас, по-видимому, есть. Международные агентства, еще раз говорю, показывают, что перспективы маневров у наших регуляторов достаточно хороши и лучше, чем у многих других стран, в том числе таких уважаемых стран, как страны БРИКС, Саудовская Аравия и так далее. И, соответственно, с учетом тех реальных уровней, которых мы достигли в большей степени отчасти жесткостью, отчасти твердостью в наших подходах, сейчас, мне кажется, приходит время, чтобы некие жесткие подходы смягчить там, где это требуется, и некие механизмы финансовой и денежно-кредитной политики разумно пересмотреть, тем самым не доводя ситуацию до еще более серьезного обострения. Чем больше будет обострение, тем тяжелее будет из всего этого выходить.

ВНИМАНИЕ, ПЕРЕЗАГРУЗКА: КАК НАСТРОИТЬ НАЦПРОЕКТЫ ЗАНОВО

По материалам 28-й экспертной сессии Координационного клуба ВЭО России, 23 сентября 2020 г.

СОБЕСЕДНИКИ

**Сергей Дмитриевич
Бодрунов,**
президент ВЭО России,
президент Международного
союза экономистов,
директор ИНИР
им. С. Ю. Витте, д. э. н.,
профессор

**Владимир Владимирович
Гутенёв,**
первый заместитель
председателя комитета
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации
по экономической политике,
промышленности,
инновационному развитию
и предпринимательству,
первый вице-президент Союза
машиностроителей России

**Наталья Васильевна
Акиндинова,**
директор Института «Центр
развития» Высшей школы
экономики

**Борис Николаевич
Порфириев,**
член Президиума Вольного
экономического общества
России, научный руководитель
Института
народнохозяйственного
прогнозирования Российской
академии наук,
академик РАН

**Абел Гезевич
Аганбегян,**
заведующий кафедрой
экономической теории
и политики РАНХиГС при
Президенте Российской
Федерации, академик
Российской академии наук

**Сергей Вячеславович
Калашников,**
член Президиума Вольного
экономического общества
России, первый заместитель
председателя Комитета
Совета Федерации по
экономической политике,
председатель временной
комиссии Совета Федерации
по мониторингу
экономического развития,
д. э. н., профессор

**Дмитрий Евгеньевич
Сорокин,**
вице-президент Вольного
экономического общества
России, руководитель
департамента экономической
теории Финансового
университета при
Правительстве Российской
Федерации, член-корреспондент
Российской академии наук

**Сергей Юрьевич
Глазьев,**
вице-президент Вольного
экономического общества
России, член Коллегии
(министр) по интеграции
и макроэкономике
Евразийской экономической
комиссии, академик РАН

**Михаил Владимирович
Ершов,**
член Президиума Вольного
экономического общества
России, директор по
финансовым исследованиям
Института энергетики
и финансов, профессор
Финансового университета
при Правительстве Российской
Федерации, член комиссии по
банкам и банковской
деятельности Российского
союза промышленников
и предпринимателей

**Александр Александрович
Широ́в,**
член Правления Вольного
экономического общества
России, директор Института
народнохозяйственного
прогнозирования Российской
академии наук, член-
корреспондент РАН

**Александр Андреевич
Цыганов,**
руководитель Департамента
страхования и экономики
социальной сферы
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

**Георгий Борисович
Клейнер,**
член Президиума ВЭО России,
заместитель научного
руководителя ЦЭМИ
Российской академии наук,
член-корреспондент РАН

**Елена Борисовна
Ленчук,**
член Правления ВЭО России,
директор Института
экономики РАН

Бодрунов: Спасибо большое, уважаемый Георгий Борисович. Сейчас я хотел бы дать слово Михаилу Владимировичу Ершову, члену Президиума Вольного экономического общества России, директору по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, профессору Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. И я хотел бы также подчеркнуть, что Михаил Владимирович является членом комиссии по банкам и банковской деятельности Российского союза промышленников и предпринимателей.

Ершов: Добрый день, уважаемые коллеги. Спасибо, что в это непростое время, в этих условиях вы нас всех собрали и мы имеем возможность и персонально, и заочно обменяться мнениями по таким актуальным вопросам.

Сначала я упомяну общие обстоятельства, которые нам мешают нормально развиваться. Сначала были санкции, теперь медицинские вопросы пандемии. Нам приходится учитывать эти препятствия. Но механизмы, которые могли бы нам помочь многие из стоящих перед нашей экономикой системных задач решить, примерно остаются теми же самыми в любых условиях. Мы многие годы говорим об отсутствии длинных денег, мы многие годы говорим часто о валютной нестабильности, мы многие годы говорим о необходимости системных подходов к финансированию.

Вот сейчас пандемия масштабы финансирования нацпроектов затормозила, возможно, и финансирование уменьшится, возможно, и сроки затормозятся. Но и обстоятельства в принципе стали радикально иными — нарушаются производственные цепочки — мы все об этом прекрасно знаем. Здесь нам как участникам рынка, регуляторам, кто в какой роли выступает, нужно иметь в виду, что это нестандартная ситуация допускает и нетрадиционные, нестандартные механизмы решения. И речь идет сейчас не только о снижении процентных ставок, это естественно, банальный инструмент, который использовался во все времена — и до пандемии. Но посмотрите, как наши конкуренты сейчас себя пытаются вести в таких для себя, для них тоже сложных условиях. И что из этого мы можем или не можем, нам нужно, не нужно и так далее сделать у себя. Порассуждаем.

QE — количественное смягчение. Достаточно уже апробированный механизм в этих кризисных условиях, но ряд стран, в том числе Соединенные Штаты, Япония, стали говорить о QE без лимита, без ограничений. То есть это означает, сколько нужно денег, столько и будет предоставлено в рамках программы QE. Марио Драги из ЕЦБ сказал,

что ЕЦБ, то есть Европа, сделает всё необходимое для того, чтобы поддержать экономику необходимыми мерами и ресурсами. Значит, ЕЦБ примыкает идеологически вот к этим ведущим экономикам мира.

Центральные банки, например, Японии, ФРС США начинают выкупать долги частного сектора, понимая, что от частного сектора очень многое зависит, и чем здоровее будет частный сектор, тем здоровее будет и национальная экономика и лучше будут перспективы развития. То есть регуляторы готовы свои собственные балансы ухудшить ради того, чтобы улучшить балансы компаний в своей экономике. Стоит ли это делать? Есть, по крайней мере, повод для рассуждений, для размышлений.

Дальше длинные деньги. Тема давнишняя, с самого начала российской экономики, с 90-х годов мы об этом постоянно говорим, это наша хроническая проблема. Владимир Владимирович Путин на последнем выступлении в послании Федеральному Собранию в этом году, в январе, сказал, я процитирую, если можно: «Для уверенного роста инвестиций, — говорит Владимир Владимирович, — экономике нужны длинные деньги. И это прямая обязанность Банка России». Конец цитаты. Да, то, что длинные деньги — это проблема, мы об этом слышим многие годы, а вот то, что это прямая обязанность Банка России, — я это лично услышал в первый раз.

На самом деле мы видим случаи, когда ведущие экономики мира покупают тридцатилетние, сорокалетние государственные облигации на свой баланс — ФРС, Банк Японии и так далее. Вот если я, условно говоря, ФРС, я покупаю тридцатилетнюю облигацию своего Минфина, значит, я дал своему Минфину тридцатилетний кредит. Сейчас Австрия, Бельгия и еще ряд стран стали использовать столетние облигации. Есть над чем подумать. Если экономика получает столетний эмиссионный ресурс, конечно, в него можно и ипотеку, и космос, и региональные программы, и малый бизнес, и всё, чего нужно, упаковать. По крайней мере, они этим путем пытаются идти.

В этой связи в ведущих экономиках доля всех этих инструментов составляет до 90% в формировании всей ликвидности. У нас — меньше 2% на балансе нашего уважаемого Банка России. Длинные деньги в эмиссии рубля — меньше 2%. Это огромный неиспользованный потенциал.

И в завершение я хочу сказать, что сейчас нам нужно создавать прочные внутренние механизмы, тем более мы не знаем, какова будет ситуация в будущем, и, скорее всего, она, конечно, будет таить в себе много непредсказуемого и много сложного. И более того, учитывая, что те задачи, которые перед нами сейчас ставятся в контексте нацпроектов, конечно, требуют своего решения, и чем быстрее мы их будем нормально решать, тем будет для всех нас лучше.